

Нашъ Сѣверъ въ описаніи икострагца XVI вѣка.

Въ очень рѣдкомъ изданіи 1581 года, на латинскомъ языкѣ, „*Описаніе Европейской Сарматіи, которая заключаетъ въ себѣ королевство Польское, Литву, Самогитію, Руссію (Russiam), Мазовію, Пруссію, Померанію, Ливонію, частью Московію и Татарію*“. Александра Guagninus'a¹⁾, посвященномъ авторомъ „свѣтлѣйшему и могущественнѣйшему“ королю Стефану Баторію, встрѣчается нѣсколько страницъ, заключающихъ въ себѣ описаніе Сѣвера Россіи въ XVI вѣкѣ.

Въ своемъ трудѣ, послѣ ряда очерковъ исторіи Польши, съ портретами королей, ихъ генеалогією, гербами и проч., авторъ переходитъ къ описанію Московіи (Moschovia), гдѣ заключаются, между прочимъ, интересныя географическія и историческія данныя, относящіяся къ Россіи вообще и въ частности къ современной автору эпохѣ Іоанна IV Грознаго.

Не зная этой книги въ русскомъ переводѣ и не зная имѣется ли она въ такомъ изданіи, мы хотѣли бы предложить вниманію читателей поддержки изъ незначительной части „Описанія Сарматіи“, посвященной нашему краю.

Перевода мы придерживались почти *подстрочнаго*, чѣмъ и вызываются нѣкоторыя особенности конструкции.²⁾

Переводчикъ.

Провинція Карелія.

Провинція эта имѣетъ свой языкъ, расположена къ сѣверу отъ Новгорода, отстоитъ (отъ него) въ шестидесяти польскихъ миляхъ; жители ея платятъ дань Московскому князю и Шведскому королю, по причинѣ собѣдства съ тѣмъ и другимъ. Границы этой провинціи простираются до Ледовитаго моря.

Островъ Соловецкій, расположенный къ сѣверу, между Двинскою провинцією и Корелією, на морѣ, въ восьми польскихъ миляхъ отъ материка, находится въ подданствѣ Московскаго князя. Тамъ есть знаменитый русскій монастырь, входъ въ который женщинамъ воспрещается подъ страхомъ тяжкаго наказанія. Этотъ островъ отстоитъ отъ Москвы на разстояніи трехсотъ польскихъ миль, отъ Бѣлоозера въ двухстахъ. Тамъ вываривается въ большемъ количествѣ соль. Говорятъ, что тамъ солнце во время дѣтняго солнцестоянія свѣтитъ непрерывно (круглыя сутки), кромѣ двухъ только часовъ.

¹⁾ Полное названіе книги:

„*Sarmatiae Europeae descriptio (quae regnum Poloniae, Litvoniæ, Samogitiam, Prussiam, Massoviam, Prussiam Pomeraniam, Livoniam, et Moschoviam, Tartaricæque partem complectitur.) Alexandri Guagnini Veronensis (Egnitis Aurati, pedumigne praefecti). Sui supplemeti loco, ea quae gesta sunt superiori anno, inter serenissimum Regem Poloniae et Magnum Ducem Mochoviae breviter adjecta sunt) Item genealogia Regum Polonorum). Spirae Cum privilegio imper. et Regis Gall. (Apud Bernardum Albinum). MDLXXXI*“.

²⁾ Въ каталогѣ К. Гирземана въ Лейпцигѣ стоимость экземпляра книги А. Гвагинуса (Изъ Вероны) изданія 1578 г. показана въ 220 марокъ. Замѣчательная, приписываемая королю Польши Стефану I-му. Хроника, по мнѣнію большинства библіографовъ, принадлежитъ перу Матвѣя Стрѣковскаго; у послѣдняго, по ихъ мнѣнію, Guagninus похитилъ готовый къ печати манускриптъ и, хотя онъ былъ только переводчикомъ, опубликовалъ его за свою подписью (Reixstages). Книга интересна также для исторіи русскаго государства, какъ и вообще для культурнаго развитія сѣверо-восточной Европы.

Провинція Двинская.

Провинція эта расположена на самомъ Сѣверѣ, была нѣкогда подъ властью Новгородѣ, получила названіе по имени протекающей (здѣсь) рѣки Двины. Рѣка сама получила названіе Двины отъ соединенія двухъ рѣкъ—Юга и Сухоны. Ибо Двина у русскихъ обозначаетъ „двойную“ (рѣку). Рѣка эта, послѣ слиянія Юга и Сухоны, иолучивъ имя Двины, пройдя сто миль, впадаетъ шестью устьями въ Сѣверный океанъ, который омываетъ Швецію и Норвегію. Отъ Московіи до устья ея считаютъ триста польскихъ миль. Провинція эта, хотя и простирается миль на сто, не имѣетъ, однако, совершенно городовъ и крѣпостей, кромѣ крѣпости Холмогоръ и города Двины (et Dvinam civitatem)*, который расположенъ посредияѣ страны (и тоже крѣпость), а также Пинеги, основанной въ самыхъ устьяхъ Двины (sic!). Изобилуетъ, впрочемъ, очень многими деревнями, которыя, вслѣдствіе неплодородія земли, на большомъ прѣтяженіи, далеко и широко отстоятъ другъ отъ друга. Жители питаются всякаго рода рыбами и звѣрями, одѣваются въ шкуры, употребленіе же хлѣба имъ совершенно неизвѣстно.

На приморскихъ мѣстахъ этой страны находятся по большей части бѣлые медвѣди, живущіе въ морѣ, шкурами которыхъ, вмѣстѣ съ шкурами другихъ разнаго рода животныхъ, жители платятъ Великому Князю дань.

Такимъ образомъ, онѣ (шкуры) большею частью отвозятся въ Московію. Сама страна вся богата солью, и изъ нея жители окрестныхъ странъ обыкновенно получаютъ соль.

Устюжскій край.

Если слѣдовать по Двинѣ съ Сѣвера на Югъ, то встрѣчается Устюгъ, городъ и крѣпость (отъ котораго и край получилъ свое имя), основанный на рѣкѣ Сухонѣ.

Онъ отстоитъ отъ города Вологды на сто миль, отъ Бѣлоозера на сто сорокъ.

Называется же Устюгъ отъ „Устья“ (по латыни ostium) и „Юга“, рѣки, текущей съ Юга на Сѣверъ, на устьѣ которой онъ былъ сначала расположенъ, но послѣ, въ видахъ удобства мѣстности, былъ перенесенъ на подмили выше его устья, гдѣ онъ (Югъ) впадаетъ въ Сухону, и прежнимъ именемъ называется до сихъ поръ. Этотъ край когда-то платилъ дань Новгородцамъ; въ немъ почти не знаютъ хлѣба. Вслѣдствіе этого, жители употребляютъ въ пищу рыбъ и дикихъ звѣрей. Они имѣютъ собственный языкъ, хотя больше пользуются русскимъ. Соль привозится изъ вышесказаннаго Двинскаго края.

Они богаты шкурами дикихъ звѣрей разнаго рода, особенно же черными лисицами, которыя иногда приравниваются соболямъ(?) (zebellis aequirantur). Шкуръ соболей здѣсь немного, и онѣ не особенно хороши.

*) Можетъ быть, авторъ хотѣлъ сказать: „кромѣ Холмогоръ, крѣпости и города Двинской провинціи.“

Вологодская провинція.

Провинція эта лежитъ на Сѣверо-Востокъ (отъ Москвы), имѣеть городъ того же имени и крѣпость, весьма сильную по самому мѣстоположенію (?), въ которой Великій Князь Московскій обыкновенно, въ случаѣ необходимости, прячетъ часть своихъ сокровищъ.

Отстоитъ (она) отъ Ярославля въ 50 польскихъ миляхъ, отъ Бѣлоозера въ 40; по ней течетъ рѣка Вологда, направляющаяся съ запада на Сѣверъ, отъ которой самъ городъ и провинція получили названіе. Въ этой странѣ путники не могутъ держаться вѣрнаго пути, вслѣдствіе частыхъ болотъ и извилинъ рѣкъ, такъ какъ вся она (страна) болотистая и лѣсистая и, чѣмъ дальше итти, тѣмъ больше встрѣчается непроходимыхъ болотъ и рѣкъ; (эта страна) была когда-то подъ властью Великаго Новгорода.

Рѣка Вага изобилуетъ рыбами всякаго рода, вытекаетъ изъ болотъ и очень густыхъ лѣсовъ между Бѣлоозеромъ и Вологдою и впадаетъ въ рѣку Двину. Прибрежные жители этой рѣки совершенно не знаютъ употребленія хлѣба, живутъ частью охотою на дикихъ звѣрей; они богаты шкурами лисицъ чернаго и пепельнаго цвѣта.

Печорскій край.

Печора, владѣніе Великаго Князя Московскаго, растянута свои границы близъ Ледовитаго моря на большомъ протяженіи къ Сѣверу и къ Востоку. Названа она такъ отъ рѣки того же имени (называемой Печорой), которая, вытекая съ Юга, вливается шестью обширными устьями въ Ледовитый океанъ около города и крѣпости Путозерска. Кругомъ этой рѣки—горы и скалы, высоко поднимающіяся, называющіяся у русскихъ „земной поясъ“; вершины ихъ, вслѣдствіе постоянныхъ вѣтровъ, лишены травяной растительности, часто покрыты снѣгомъ. Растутъ тамъ кедровыя деревья, кругомъ которыхъ водятся самые черные соболи; хищныя птицы разнаго рода вьютъ гнѣзда на этихъ горахъ, особенно бѣлые соколы, очень пригодные для охоты на птицъ; отсюда они вывозятся въ Московію и ими Великій Князь обыкновенно пользуется на охотѣ. Горы эти, которыя древніе называли Рифейскими или Гиперборейскими (располагая ихъ въ разныхъ мѣстахъ), находятся во владѣніи Московскаго Князя. Горы эти бѣлѣютъ вѣчными снѣгами, уплотнившимися отъ стужи (и льдомъ) и переходъ черезъ нихъ представляетъ большія трудности для путника. Говорятъ, онѣ такой высоты, что нѣкоторыя лица, назначенныя нарочно Московскимъ Княземъ, всходили на какую то гору семнадцать дней, но вершины горы никакъ не могли достигнуть.

Кто желаетъ отправиться изъ Московіи на Печору, направляется туда черезъ Устюжскую и Двинскую провинціи, прямымъ путемъ въ Пермскую страну, которая отъ Московіи отстоитъ въ двухстахъ пятидесяти миляхъ; оттуда болѣе (magis) употребительнымъ путемъ достигаютъ Печоры. Жители этой страны очень простодушны (simplicissimi sunt); имѣютъ свой языкъ; хлѣба они совсѣмъ не употребляютъ. Въ 1518 году послѣ Рождества Христова они крещены святымъ крещеніемъ по русскому обряду.

Они платятъ Великому Князю Московскому дань шкурами дикихъ звѣрей. Въ устьяхъ рѣки Печоры есть крѣпость и городъ, называемый Пустозерскъ, за которымъ на берегу Сѣвернаго океана существуютъ разныя народности, называемыя у русскихъ общимъ именемъ „самояль“ (Samogedz) (т. е. „похвающія сами себя“). Эти народности въ Московію не являются, такъ какъ онѣ очень избѣгаютъ общенія съ другими людьми и жизни съ ними. Онѣ (народности) богаты разными птицами и особенно множествомъ дикихъ звѣрей, какъ, на примѣръ, соболями, бобрами, бѣлыми медвѣдями, волками, зайцами и прочими этого рода животными. Кромѣ того, въ прилегающемъ къ нимъ океанѣ водятся разнаго рода рыбы и „морскіе кони“ (equi marini). Въ этомъ же самомъ океанѣ есть, говорятъ, разнообразныя и большія животныя, между прочимъ какое то животное величиною съ быка, которое москвиты называютъ моржомъ (mors). Это морское животное иногда выходитъ на сушу (собств. иногда проводить время па сушѣ) и издаетъ страшный вой, какъ быкъ. Оно имѣетъ короткія ноги, наподобіе бобра, съ высокою и широкою грудью и выдающимися верхними клыками. Когда оно, оставивъ океанъ, захочетъ выйти на сушу для добычи, тогда оно, упираясь клыками (которые у него длинны) по утесамъ, повисшимъ надъ моремъ, поднимается даже на вершины горъ. Наконецъ, при помощи заднихъ ногъ, при содѣйствіи клыковъ, оно съ величайшею скоростью бросается на землю и все, что попадаетъ ему навстрѣчу, уничтожаетъ, пожирая иногда на разстояніи десяти или больше миль, и, наконецъ, возвращается въ океанъ.

Жители, занявъ высоты горъ, часто копьями и камнями задерживаютъ животное, прежде чѣмъ оно достигнетъ горъ, и такимъ образомъ оно во многихъ случаяхъ убивается. Изъ клыковъ этихъ животныхъ жители Московіи, Турки и Татары выдѣлываютъ искусно рукоятки кинжаломъ ножей и оконечности копій. Охотятся на нихъ (животныхъ) только для клыковъ, такъ какъ они у Турокъ и Татаръ цѣнятся очень дорого. У этой же рѣки Печоры есть крѣпость и городъ, называемый „Палиновгородъ“ (?). Жители его называются „Палины“, имѣютъ особый отъ русскихъ языкъ и платятъ дань Московскому Князю.

Вятскій край.

Этотъ край получилъ названіе отъ рѣки того же имени, на берегахъ которой расположены города Хлыновъ, Орловъ, Котельничъ и слободской. Орловъ расположенъ на четыре мили ниже Хлынова. Оттуда на шесть миль къ западу попадаютъ города Слободской и Котельничъ, расположенные у рѣки Рѣчицы (Rzeczicza), которая впадаетъ съ востока въ рѣку Вятку. Край этотъ, протянувшійся на юго-востокъ, отстоитъ отъ Московіи въ 150 миляхъ. Весь почти край болотистъ и безплоденъ, но изобилуетъ медомъ, дикими звѣрями и рыбами; въ немъ разбродичаютъ бродячіе Черемисскіе народы. Этотъ край былъ нѣкогда подъ властью Татаръ, по владыка Московіи Василій, изгнавъ Татаръ, подчинилъ его себѣ, и (нынѣ Московскій Князь) носитъ титулъ князя Вятскаго. Однако по ту и по сю сторону рѣки Вятки Татары живутъ на равныхъ мѣстахъ до сихъ поръ, особенно же въ устьяхъ Вятки, гдѣ она впадаетъ въ огромную рѣку Каму.

Пермскій край.

Пермь—великій и обширный край, отстоитъ отъ Московіи въ 250 миляхъ. Въ немъ есть городъ того же имени, расположенный на рѣкѣ Вишера (Uischoga), которая въ десяти миляхъ оттуда впадаетъ въ рѣку Каму. Жители этого края очень рѣдко питаются хлѣбомъ, а употребляютъ въ пищу, по большей части, мясо оленей и другихъ дикихъ животныхъ. Они имѣютъ свой языкъ и свою азбуку, отличающуюся отъ русской, которую изобрѣлъ Епископъ Стефанъ (обратившій ихъ въ христіанство); онъ впоследствии причисленъ у Русскихъ къ лику святыхъ. Другого же какого-то Епископа, предшественника Стефана, когда онъ пытался обратить Пермьковъ въ христіанство, они убили. Изъ нихъ однако до сихъ поръ очень многіе остаются идолопоклонниками, живя разсыянно въ лѣсахъ.

Зимою они совершаютъ путь по снѣгу на саняхъ, которыя обыкновенно тащатъ собаки или бѣлые олени (ими они пользуются въ качествѣ упряжныхъ животныхъ). Лѣтше же зимою быстро совершаютъ путь *in partibus* (на лыжахъ), употребляемыхъ въ очень многіхъ мѣстностяхъ Россіи.

Эти лыжи представляютъ собою деревянные длинныя (какъ бы) сандали, длиною въ два или три локтя. Одѣвъ ихъ на ноги и подпираясь длинною палкою съ острымъ накопечникомъ, (жители) несутся такъ быстро, что никакіи лошади, какъ бы ни были онѣ быстры, не могутъ ихъ догнать, такъ какъ для бѣгающей лошади представляютъ препятствія жесткость снѣга, горы и другія затрудненія въ пути; бѣгушіе же на лыжахъ очень легко перепрыгиваютъ холмы, пни и ямы. Такимъ путемъ они обыкновенно настигаютъ разнаго рода дикихъ звѣрей и убиваютъ ихъ копьями. Съ этимъ краемъ смежно царство Тимен (Тюменское), которымъ правитъ Татаринъ.

Лоппскій край (Лапландія).

На дальнѣйшемъ пути отъ Лукоморья къ Ледовитому океану встрѣчаются Лоппскіе народы, живущіе на равнинахъ и въ лѣсахъ и коснѣющіе въ варварствѣ и дикости. Они не имѣютъ постоянной осѣдлости, но, истребивъ въ какомъ-нибудь мѣстѣ рыбу и звѣрей (ибо употребленія хлѣба они не знаютъ), переселяются затѣмъ въ другое мѣсто. Хижины, въ которыхъ живутъ, они покрываютъ корою и дерномъ, одѣваются въ шкуры соболей, оленей и другихъ этого рода животныхъ; такая ихъ одежда иногда вывозится купцами въ Московію. Они употребляютъ также шапки и сапоги, сдѣланные изъ оленьихъ шкуръ. Великому Князю Московскому они платятъ дань шкурами и рыбами, которыми богаты. Они имѣютъ свой языкъ, непонятный для другихъ, почему для постороннихъ кажутся нѣмыми. Всѣ они—очень опытные стрѣлки, такъ что, если они какихъ-нибудь болѣе цѣнныхъ звѣрей встрѣтятъ на охотѣ, то они бьютъ стрѣлою въ носъ или въ глазъ (чтобы шкуры ихъ остались цѣлы и невредимы). Зимой они настигаютъ звѣрей по слѣду на лыжахъ и, настигнувъ, убиваютъ стрѣлами; охотно принимаютъ къ себѣ купцовъ, приходящихъ ради выгоды изъ разныхъ странъ; ихъ они оставляютъ въ шалашахъ съ своими женами; сами между тѣмъ уходятъ на охоту; если, по возвращеніи, они находятъ своихъ женъ радостными и веселыми, благодаря совокупленію съ гостями,

то даютъ гостю какойнибудь подарокъ; въ противномъ случаѣ выгоняютъ съ позоромъ и съ бранью.

Они вовсе не употребляютъ монетъ, а съ прїѣзжими купцами ведутъ мѣновую торговлю и за толстую мохнатую шерстяную пряжу, также за топоры, иглы, ложки, ножи, чаши, зеркала и иныя подобнаго рода вещи даютъ купцамъ шкуры разныхъ животныхъ. Страна, въ которой они живутъ, очень холодна; говорятъ, тамъ во время лѣтнаго солнцестоянїя солнце свѣтитъ непрерывно въ теченіе сорока дней (кромѣ трехъ ночныхъ часовъ, во время которыхъ солнце какъ бы покрывается мракомъ, такъ что лучи его не видны). Въ этихъ краяхъ, говорятъ, есть высочайшія горы, которыя наподобіе Этны (горы въ Сициліи) всегда извергаютъ пламя, въ которомъ, говорятъ, водятся саламандры, какія-то животныя вродѣ ящерицы, живущія въ огнѣ, какъ рыба въ водѣ. За Ледовитымъ океаномъ есть, по рассказамъ, какая-то страна, называемая Engroneland *), почти неизвѣстная. Какъ вслѣдствіе высокихъ горъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ, такъ и вслѣдствіе постоянныхъ морскихъ льдовъ (которыя дѣлаютъ плаваніе опаснымъ), она совершенно разобщена отъ сношеній съ другими народами, и потому ее называютъ неизвѣстной.

Московиты же очень часто хвастаются, что ихъ князь получаетъ дань даже изъ этой отдаленнѣйшей страны, находящейся почти на краю свѣта земли. Хотя это и неправдоподобно, однако до извѣстной степени это допустимо, такъ какъ они (жители страны) не имѣютъ другихъ сосѣднихъ князей, которые взыскивали бы съ нихъ дань.

Итакъ, пусть это будетъ предѣломъ сѣверныхъ странъ, лежащихъ при Ледовитомъ морѣ, находящихся въ подданствѣ Московскаго князя.
Сообщилъ М. П.

Къ исторіи города Колы Архангельской губерніи¹⁾.

Городъ Кола находится подъ 68° 53' сѣв. широты и 33° 1' восточ. долготы отъ Гринвича. Онъ является, какъ извѣстно, самымъ сѣвернымъ городомъ Европейской Россіи. Городъ Кола расположенъ на остроконечномъ мысѣ, образуемомъ устьями рѣкъ Туломы и Колы, впадающихъ въ Кольскій заливъ Сѣвернаго океана.

*) Можетъ быть, Гренландія или „Грумантъ“ (Шпилбергенъ).

¹⁾ Главнѣйшими пособіями при составленіи настоящаго очерка служили: Гебель. „Наша сѣверо-западная окраина—Лапландія“, Русское Судоходство за 1905 годъ, Озерецковскій. Описаніе Колы и Астрахани, С.-Петербургъ. 1804 г. Дергачевъ. Русская Лапландія. Архангельскъ. 1877 г. Огородниковъ Е. Мурманскій и Терскій берегъ по книгѣ Большаго Чертежа. С.-Петербургъ. 1869 г. Труды Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1865 г., книга I. Архангельскъ. 1866 г. Кромѣ того авторъ пользовался дѣломъ архива Архангельскаго Губернскаго Правленія о пребываніи англійскаго флота въ водахъ Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана въ 1854 и 1855 годахъ и секретными дѣлами того-же архива о ссыльныхъ въ Арханг. губерніи.